

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

Выпуск 4 – 2016 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2016.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/03SFK416.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Румянцева О.В., Филипповская Т.В. Социологический аспект актуальных проблем образовательного менеджмента // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2016 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/03SFK416.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 316.334:37+378.14

Румянцева Ольга Владимировна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, Екатеринбург¹

Старший преподаватель кафедры «Прикладной социологии»

E-mail: olga_rum@mail.ru

Филипповская Татьяна Владимировна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, Екатеринбург

Доцент кафедры «Государственного и муниципального управления»

Кандидат педагогических наук

E-mail: ftatyana@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=461797

Социологический аспект актуальных проблем образовательного менеджмента

Аннотация. Авторы на основании результатов качественного исследования рассматривают актуальные проблемы организации обучения магистрантов в высшем учебном заведении. Проведена параллель между социокультурными аспектами компетентностного подхода в образовании и процессом внедрения профессиональных стандартов в России. Авторы высказывают предложения по перспективному анализу процедуры обучения в магистратуре учреждений высшего профессионального образования. Исследователи доказывают, что в актуальных практиках ощущается явный недостаток прикладных возможностей применения интеллектуального потенциала социологов для оценки легитимности принимаемых на уровне страны решений в социально значимых сферах и, прежде всего, в высшем образовании.

Ключевые слова: социология образования; профессиональный стандарт; образовательный менеджмент; магистратура

Мониторинг эффективности управленческой деятельности по реорганизации российской системы образования в рамках установок Болонского процесса уже более десяти лет является актуальной социологической исследовательской задачей. Особое место в проблемном поле отводится системе высшего профессионального образования (Е.И. Артамонова, О.М. Дюсуше, Г.Е. Зборовский, И.П. Ильина, Е.Н. Калмычкова, Г.А. Ключарев, Д.Л. Константиновский и др. исследователи). Наиболее созвучны взглядам авторов настоящей статьи оказались концепты В.С. Каташинских и Т.Б. Багировой [2], а также И.А. Градова и А.М. Рюмина [3].

¹ 620144, Уральский ФО, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8-е Марта/Народной воли, д. 62/45

Обращаясь к выводам этих ученых, нельзя не согласиться с тем, что чрезвычайно редкими в социальной сфере страны можно было бы назвать нововведения, воспринимаемые как абсолютно позитивные. Более того, постоянно проявляются все новые и новые аспекты востребованности трансформаций в образовательном менеджменте и, соответственно, их социологической оценки. Например, еще только собирается материал для репрезентативных исследований обоснованности раздельного позиционирования прикладного и академического бакалавриата и даже аспирантуры, а проблемное поле стремительно расширяется в связи с внедрением так называемых профессиональных стандартов².

Сегодня принято за основу, что профессиональный стандарт является своеобразной характеристикой уровня квалификации специалиста, который необходим в конкретном виде трудовой деятельности. Начиная с правильного оформления названия должности, стандарт задает требования к компетентностным характеристикам работника, предопределенным образовательным уровнем.

С 1 июля 2016 г. профстандарты стали обязательными для:

- государственных фондов;
- муниципальных учреждений;
- государственных организаций;
- государственных корпораций;
- государственных унитарных предприятий.

Однако, учитывая специфику российских практик, когда нечто, обязательное для одних, стремительно становится обязательным и для других субъектов интеракций, работодатели-собственники уже начали подготовку к внедрению стандарта на своих предприятиях. Пока этот процесс идет через осмысление компетентностных параметров.

Напомним, что сущность компетенций сегодня оценивается весьма и весьма противоречиво. Основа противоречий «скрыта», конечно же, в разных в подходах к этому понятию в США и Европе. Как известно, в условиях американского подхода компетенция характеризует «правильное» поведение сотрудника, с помощью которого достигаются наивысшие результаты в работе. Европейский подход опирается на условия соотносимости возможностей работника и целей, стандартов организации. То есть, в Европе ориентиром служит возможность корреляционной зависимости умений работника и минимума стандарта,

² Постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. №23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2014 г. № 970) (с изм. и доп. от 23 сентября 2014 г., 13 мая 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2013. - № 4 от 28.01.2013 г., ст. 293;

Постановление Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 г. № 661 «Об утверждении Правил разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2016 г. № 295) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2013. - № 33 от 19.08.2013 г., ст. 4377;

Постановление Правительства РФ от 27 июня 2016 г. N 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал. 29.06.2016, № 0001201606290010. - URL: www.pravo.gov.ru.

а в США - перспективы использования этих же умений для наиболее эффективного решения организационных задач.

В российской практике в самом общем виде компетенции рассматриваются на уровне характеристик личности, наиболее важных для эффективного труда на каждой ступени производственной иерархии. Особое значение придается измеримости этих характеристик через наблюдаемое поведение.

По состоянию на ноябрь 2016 г. 43% российских компаний уже разработали свои модели компетенций³. Разработки используются в трех направлениях: для найма персонала (89% случаев), для планирования кадрового обучения и профразвития (64%), для формирования кадрового резерва (62%). Из результатов указанного выше опроса 581 представителей бизнеса исследователи сделали вывод о том, что в 23% компаний модели компетенций «работают» уже больше 3 лет, в 3% российских компаний разработана модель для построения профиля сотрудников, в 24% структур модели компетенций находятся в процессе разработки. Особо обращено внимание на то, что компетентностные модели чаще всего действуют на крупных предприятиях (в 56% организациях с численностью сотрудников свыше 3000 человек и лишь в 25% с числом сотрудников менее 100 человек).

Отметим еще один ряд выводов исследователей кадрового портала. В основном, модели компетенций «компании разрабатывают самостоятельно (76%). 10% организаций транслируют ее из «головного офиса». В Москве работодатели больше склонны заимствовать стороннюю готовую модель компетенций - это делают 13% компаний (в среднем по России - 4%).

В Санкт-Петербурге чаще (13%) привлекают к работе консалтинговых провайдеров. В Москве и регионах такой услугой пользуются 4-5% из 143 компаний, ответивших на этот вопрос.

Для разработки модели компетенций компании чаще всего используют внутреннюю экспертизу, анализ работ и интервью⁴.

Представленные нами выше вторичные данные стали подтверждением востребованности авторского исследования проблем обучения магистров в учреждении высшего профессионального образования, проведенного в сентябре-октябре 2016 г. Выборка из 198 человек (условные 2 учебных потока) включила магистрантов второго года, очной и очно - заочной форм обучения, осваивающих соответствующие образовательные программы в Уральском государственном экономическом университете (г. Екатеринбург).

Румянцевой О.В. исследовались психолого-педагогические, а Филипповской Т.В. - организационно-деятельностные контексты эссе, аналитических практических работ магистрантов. Авторы продолжили проводимые ранее исследования [6, 7, 8]. В данном случае перед респондентами стояла задача описания по заданному алгоритму эффективности используемых преподавателями вуза методик обучения и/или условий, обеспечивающих удовлетворенность качеством получаемого образования.

Обратимся к некоторым аналитическим работам магистрантов.

Рассуждения респондентов были весьма продуманы и конструктивны: ... *Для поступления в Магистратуру УрГЭУ требовалось сдать один экзамен - экономику, независимо от того, какое первое высшее образование у абитуриента, и как давно он его получал. Но при этом институт предоставил возможность посещения дополнительных*

³ <http://www.astera.ru/news/?id=116843>. - 01.11.2016 (дата обращения: 03.11.2016).

⁴ hradvisor71.blogspot.ru/2016/11/43.htm (дата обращения: 17.11.2016).

курсов по экономике (для желающих), тем самым уравнивая знания всех желающих поступить. Это очень удобно и, действительно, эффективно! Но, увы, это касается только поступления. А по факту формирования групп на профильное обучение сложилась следующая картина: 80% студентов - выпускники бакалавриата этого же профиля, а остальные 20% - кто в лес, кто по дрова. Итог: в процессе обучения, учитывая разный уровень, получается, что одним студентам скучно на занятиях, так как они это уже проходили, а другие студенты чувствуют себя «дном» группы и стесняются задать «простые» вопросы. А ведь все они пришли за образованием! Кто-то повысить уровень, кто-то чтобы сменить сферу деятельности в дальнейшем...

Думаю, можно было бы сделать учебный процесс более дифференцированным, ориентированным все-таки на то, что магистранты и разного возраста, и с различным образованием... Может, это были бы дополнительные занятия, консультации, или деление группы на подгруппы...

Приведем еще один пример:

Преподавание самих экономических дисциплин на нашей кафедре меня вполне устраивает и даже нравится, но то, что меня очень раздражает в магистратуре, это бесполезные, по моему мнению (и не только моему) дисциплины.

Отпросившись с работы и летя на всех парах в университет, мы вынуждены сидеть до 22.00 и слушать лекцию засыпающего преподавателя, который и сам до конца не понимает, что за лекцию он читает и зачем. Создается впечатление, что в семестре поставили слишком много аудиторных часов, и их нужно было чем-то занять. Возможно, Вам это покажется не более чем «нытьё» типичного ленивого студента, но мои сокурсники не дадут мне соврать. Мы пытались решить этот вопрос с деканатом (департаментом (или как там его теперь)), на что получили ответ, что учебный план уже составлен и ничего нельзя сделать, но мы все же попросили, чтобы следующим курсам этих предметов не ставили.

Следующий пример также очень показателен:

Каждый человек, поступивший в высшее учебное заведение, имеет свои мотивы. Создание мотивации к обучению представляет собой достаточно непростой и неоднозначный процесс изменения отношения личности как к отдельному предмету изучения, так и ко всему учебному процессу.

Для большинства людей работа всегда будет важнее учебы. С одной стороны, - нужно кормить семью, платить за жилье и, конечно же, за самообразование. С другой стороны, есть необычные профессии, не как, например, у сотрудников офисов, это медицинские работники. Да и совмещать работу с учебой не всегда так легко, как кажется, тем более, когда поступаешь в магистратуру.

Например, один магистрант работает с дорогостоящим оборудованием для больниц и лабораторий по всей России и за границей, поэтому он постоянно находится в командировках. Из-за нехватки времени, ему иногда приходится писать статьи, курсовые и другие работы в аэропортах, отелях. Другой магистр патологоанатом. Совмещает работу в морге, учебу и преподавание в медицинской академии, к тому же она молодая мама трехлетнего ребёнка. Третий сейчас работает на полставки в аптеке и сидит с грудным малышом, а ночью готовится к занятиям.

Для некоторых дорога до университета составляет более 3 часов. А когда у тебя стоит дневная или же вечерняя смена, или же плановая операция, то учеба уходит на второй план. И в будущем в учебе приходится догонять своих одногруппников...

Последний пример дополняет предыдущие, но в несколько другом ракурсе:

Конечно, понимая, что российское университетское образование подразумевает значительное количество времени, затрачиваемое магистрантом на самоподготовку и проработку материала, это постоянная работа с различными источниками информации: книги, Интернет и т.д. Исходя из нашего опыта обучения в магистратуре, я и мои одногруппники рекомендовали бы обратить внимание именно на то, что для эффективного обучения необходимо организовывать учебные занятия в виде: мастер-классов, презентаций, семинаров с привлечением практикующих специалистов. Т.е. хотелось бы побольше практических занятий.

Именно, на наш взгляд, общение с практикующими специалистами, участие в дискуссиях - это возможность и мотивация повышать свою квалификацию, расширение кругозора, эффективный фактор развития личностного и профессионального роста.

В целом, выводы исследователей размышлений магистрантов имеют и позитивный, и негативный характер.

Только один участник опроса указал на очевидный факт: внедрение многоуровневой системы обучения в вузе (бакалавриат, магистратура, аспирантура) практически сближает российские практики с европейскими. Однако, сегодня констатация достижимой социальной ниши, которую может занять бакалавр после окончания вуза, латентна для большинства трудоспособного населения социума. С одной стороны, внедрение профстандарта подтверждает: освоение программ первой ступени - бакалавриата свидетельствует о получении высшего образования. С другой стороны, профстандарт реально указывает на то, что, как и во многих европейских странах, уровень бакалавриата - это уровень рядовых сотрудников. Для карьерного роста и подъема хотя бы на одну ступень в служебной иерархии работник должен иметь степень магистра. Сегодняшние магистранты понимают, что освоение магистерских программ обеспечивает лично им инновационное позиционирование на рынке труда и на конкретных предприятиях. Но не все готовы артикулировать истинные социокультурные аспекты, связывающие их индивидуальный выбор и ситуацию с формирующимися образовательными траекториями личностей, складывающуюся в социуме.

Выявленная проблематика организации обучения сегодня представлена в значительном количестве вузов. В 37% ответов магистрантов указывается на активное использование в учебном процессе дифференциации, индивидуализации подхода к каждому обучающемуся и практикоориентированности дидактики. В 51% констатировалась традиционность используемых преподавателями методик и технологий. В 12% магистранты не отразили взаимосвязи между мастерством преподавателя и образовательной мотивацией обучаемых. В целом на уровне психолого-педагогического контекста в 73% случаев магистранты выступали в роли людей, находящихся в условиях ощущения противоречия между констатацией личной физической усталости, давления профессиональных и семейных задач и пониманием необходимости освоения образовательной программы. Не исключено, что в связи с этим около 7% магистрантов отчисляются из вуза, не завершив процесс обучения.

По результатам исследования можно сделать еще ряд выводов о том, что при декларации автономии вузов в разработке основных образовательных программ педагогические коллективы находятся в жесткой зависимости от регламентов и процедур, predetermined образовательным менеджментом на уровне страны. В этом случае происходит синтез недостаточно высокого уровня профессионализма составителей учебных планов и, параллельно, высокого уровня подобных проводников знаний в приспособлении к внешним установкам. В то же время, университет создал базу для расширения веера

направлений дистанционной работы и со студентами, и с магистрантами. Другой вопрос, что формы подобной деятельности, позволяющей индивидуализировать обучение, пока еще недостаточно осмыслены в социологии образования и, как следствие, в образовательных практиках [4, 5].

Подводя итог, укажем, что известное указание Макла Буравого (Michael Burawoy) [1] на высокий уровень развития профессиональной социологии в России и явно недостаточный - публичной и прикладной не теряет своей актуальности. В актуальных практиках ощущается явный недостаток прикладных возможностей применения интеллектуального потенциала социологов для оценки легитимности принимаемых на уровне страны решений в социально значимых сферах и, прежде всего, в высшем образовании. Проблемы же публичной социологии, непосредственно связанной с прикладным аспектом в указанном выше контексте, похоже, никогда не утратят первого места в рейтинге востребованных направлений инициирования активности социологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буравой М. Приживется ли «публичная социология» в России? // *Laboratorium*. - 2009. №1. С. 162-179.
2. Багирова Т.Б. Некоторые результаты реализации Болонского процесса в мегаполисе / Т.Б. Багирова, В.С. Каташинских // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. - Екатеринбург: УрФУ, 2015. - С. 35-40.
3. Градов И.А., Рюмин А.М. Российское образование изнутри и снаружи: взгляды российских научных кругов и обывателей западного зарубежья // *СИСП*. - 2011. №4. С. 82-94.
4. Дадян Э.Г. Методы и средства повышения эффективности учебного процесса [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки» 2016. - Том 4, номер 4. - URL: <http://mir-nauki.com/PDF/19PDMN416.pdf> (дата обращения: 12.12.2016).
5. Реутова В.В. Интеллектуальное развитие личности в современном инновационном обществе: опыт государств Евросоюза [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки» 2016. - Том 4, номер 4. - URL: <http://mir-nauki.com/PDF/27PDMN416.pdf> (дата обращения: 12.12.2016).
6. Филипповская Т.В. Риски рефлексивной модернизации в условиях обострения антагонизма знания и НЕ-знания: [монография] / Т.В. Филипповская. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013. - 294 с.
7. Филипповская Т.В. Эмоциональное насилие и реальные субъекты власти в актуальном образовательном пространстве [Электронный ресурс] // Современное общество и власть: электрон. журн. - 2016. №8. - URL: <http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/08-2016r/341-filippovskaya-082016>
8. Филипповская Т.В. Образование для «хавающего пипла»? / Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. Ред. В.А. Мансуров-электрон. дан. - Российское общество социологов, 2016. - 10696 С. - (DVD ROM). С. 6773-6783.

Filippovskaya Tatyana Vladimirovna

Ural state university of economics, Russia, Yekaterinburg
E-mail: ftatyana@mail.ru

Rumyantseva Olga Vladimirovna

Ural state university of economics, Russia, Yekaterinburg
E-mail: olga_rum@mail.ru

The sociological aspect of topical problems of educational management

Abstract. The authors are based on the results of qualitative research current problems of training organizations undergraduates in higher education. Drawing a parallel between the socio-cultural aspects of the competence-based approach in education and the process of implementation of professional standards in Russia.

The authors suggest proposals for foresight training procedures in the magistracy of higher education institutions. The researchers argue that in actual practice there is a distinct lack of application possibilities of the use of the intellectual potential of sociologists to assess the legitimacy of the adopted decisions at the country level in the areas of socially significant and, above all, in higher education.

Keywords: sociology of education; professional standards; educational management; magistracy

REFERENCES

1. Buravoy M. Prizhivetsya li «publichnaya sotsiologiya» v Rossii? // *Laboratorium*. - 2009. №1. S. 162-179.
2. Bagirova T.B. Nekotorye rezul'taty realizatsii Bolonskogo protsessa v megapolise / T.B. Bagirova, V.S. Katashinskikh // *Sotsiokul'turnoe razvitie bol'shogo Urala: trendy, problemy, perspektivy: materialy yubileyной Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii XX Ural'skie sotsiologicheskie chteniya (Ekaterinburg, 27-28 fevralya 2015 g.) / pod obshch. red. Yu.R. Vishnevskogo*. - Ekaterinburg: UrFU, 2015. - S. 35-40.
3. Gradov I.A., Ryumin A.M. Rossiyskoe obrazovanie iznutri i snaruzhi: vzglyady rossiyskikh nauchnykh krugov i obyvateley zapadnogo zarubezh'ya // *SISP*. - 2011. №4. S. 82-94.
4. Dadyan E.G. Metody i sredstva povysheniya effektivnosti uchebnogo protsessa [Elektronnyy resurs] // *Internet-zhurnal «Mir nauki»* 2016. - Tom 4, nomer 4. - URL: <http://mir-nauki.com/PDF/19PDMN416.pdf> (data obrashcheniya: 12.12.2016).
5. Reutova V.V. Intellektual'noe razvitie lichnosti v sovremennom innovatsionnom obshchestve: opyt gosudarstv Evrosoyuza [Elektronnyy resurs] // *Internet-zhurnal «Mir nauki»* 2016. - Tom 4, nomer 4. - URL: <http://mir-nauki.com/PDF/27PDMN416.pdf> (data obrashcheniya: 12.12.2016).
6. Filippovskaya T.V. Riski refleksivnoy modernizatsii v usloviyakh obostreniya antagonizma znaniya i NE-znaniya: [monografiya] / T.V. Filippovskaya. - Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ekon. un-ta, 2013. - 294 s.
7. Filippovskaya T.V. Emotsional'noe nasilie i real'nye sub"ekty vlasti v aktual'nom obrazovatel'nom prostranstve [Elektronnyy resurs] // *Sovremennoe obshchestvo i vlast': elektron. zhurn.* - 2016. №8. - URL: <http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/08-2016r/341-filippovskaya-082016>
8. Filippovskaya T.V. Obrazovanie dlya «khavayushchego pipla»? / *Sotsiologiya i obshchestvo: sotsial'noe neravenstvo i sotsial'naya spravedlivost' (Ekaterinburg, 19-21 oktyabrya 2016 goda) [Elektronnyy resurs] Materialy V Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa / otv. Red. V.A. Mansurov-elektron. dan.* - Rossiyskoe obshchestvo sotsiologov, 2016. - 10696 S. - (DVD ROM). S. 6773-6783.